

в системе функционально значимой рифмовки заударные диссонансы начинают играть позднее, и самый процесс приобретения заударными диссонансами определенной функции прослеживается особенно четко не в собственно поэтических жанрах (басня, сказка и пр.), а в драматических — комической опере, комедии и др. Первоначально заударные диссонансы (равно как и ассонансы и приблизительные рифмы) сопровождаются почти сплошным транскрибированием реплик определенных персонажей. Так, например, у М. Попова в «Анютке» использованы самые разнообразные транскрибированные рифмы в репликах Мирона, Филата, отчасти Анюты: *зобота — робота, женитца — разжитца, попадисъ — не ленись, буду — откуда, крушиса — взбесиса, ёну — жону, хлопочот — хочот* и пр. Наделяя персонажей типологически индивидуализированным произношением, Попов рифмует слова с качественно (и акустически, и графически) различными гласными в заударных слогах: *перестанёшь — отстанешь* (Филат — Виктор), *станет — потянет* (Виктор — Филат); ср.: *разставатца — прощатца — величаться — считаться* (Мирон — Филат — Анюта — Виктор) и т. д.

У Аблесимова в «Мельнике» и «Странниках» наряду с ассонансами и приблизительными рифмами есть заударные диссонансы: *мирянам — обманом, помога — много* (пятикратно) и др. В ряде случаев за графически точной рифмой скрывается орфографическое чередование гласных; например, *а — о*: *как бы ни было б далёка — ока*; *и — е*: *прохожей — с рожей, к ночи — короче, морочит — хочит*; *я — и*: *притаяса — ступай ты во свояса* и т. п. (ср. у В. Левшина: *верить надо*) *баяром — даром, прикажи... крестьяном — с изьяном* и др.). То же в «сказках»: *с древа — направо и налево, в начале — к большой печале, судит — будит* и мн. др. Однако в целом транскрибированных написаний у Аблесимова в процентном отношении значительно меньше, чем у Попова.⁴⁰ Еще реже употребляет фонетическую транскрипцию Княжнин, у которого в связи с этим структурная функция единичных заударных диссонансов, как и других неточных рифм, выступает особенно четко (например, в «Несчастье от кареты»: *благодарен — барин*; в «Скупом»: *можешь — наложишь, но слышешь — напишешь* и пр.).

Аналогичный процесс развивается и в «низких» поэтических жанрах, где заударные диссонансы приобретают ту же структур-

⁴⁰ Разумеется, не являются транскрибированными общепринятые в низком и среднем слоге дублетные формы типа *ево — всево, хмельнова — какова* и т. д.